

Баташева Эльза Аматовна

ВЛИЯНИЕ МИФА И МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена анализу роли мифологического мышления современного человека. Автор выявил и обосновал параллель между мышлением современного человека и архаическим мышлением. В статье приведены оценки данной проблемы видными учеными: М. Элиаде, К. Г. Юнгом, Э. Фроммом, Дж. Кэмпбеллом. Особое внимание уделено рассмотрению влияния архаизмов, суеверий на мышление человека. Автор прослеживает психологические предпосылки создания новых мифов в сознании современного человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена анализу роли мифологического мышления современного человека. Автор выявил и обосновал параллель между мышлением современного человека и архаическим мышлением. В статье приведены оценки данной проблемы видными учеными: М. Элиаде, К. Г. Юнгом, Э. Фроммом, Дж. Кэмпбеллом. Особое внимание уделено рассмотрению влияния архаизмов, суеверий на мышление человека. Автор прослеживает психологические предпосылки создания новых мифов в сознании современного человека.

Ключевые слова и фразы: мифология; миф; мифологичность мышления; сознание; суеверие; архаизм.

Баташева Эльза Амаатовна*Чеченский государственный университет**elza.8@mail.ru***ВЛИЯНИЕ МИФА И МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА[©]**

Мифологическое мышление как определенное видение мира уходит своими корнями в глубокую древность. Эпоха Великих географических открытий, познакомившая «просвещенное» европейское человечество с так называемыми «религиями дикарей», вызвала новый виток интереса к проблеме мифологического мышления, который достиг своего апогея в конце XIX и в XX веке, когда исследователи обратились в том числе и к изучению определенных свойств современного человека, позволяющих проводить параллели между его мышлением и мышлением, свойственным архаике. Еще классик антропологии Э. Тайлор заметил и описал множество феноменов, характерных для современной ему Европы, в которых он усматривал «пережитки» архаичных магических и мифологических представлений. Затронутая проблема широко исследовалась как в философии религии, антропологии и социологии, так и в психологии [7].

Целью исследования является раскрытие так называемых «современных мифов» и проявлений «мифологичности» в мышлении современного человека.

Миф – это особая форма познания и восприятия. При этом миф, в отличие от сказки, воспринимается слушателем как истина. Ощущение истинности мифа не основано на фактах, его подтверждающих. Оно базируется на вере и эмоциональном сопереживании, сопричастности. Мифологическое осознание мира обладает рядом особенностей, многие из которых ярко проявляются и в современной культуре. Стоит отметить, что и в нас самих тоже есть элементы мифологического мировосприятия. Под мифологическим сознанием могут подразумеваться порой абсолютно противоположные вещи: от когнитивной деятельности наших первобытных предков, левое полушарие которых предположительно не было достаточно развито, что влекло за собой отсутствие многих механизмов, необходимых для абстрактного мышления, до суеверий, свойственных современному человеку. В исследовательской и в научно-популярной литературе представлен целый комплекс терминов, служащих своеобразными синонимами мифологического сознания: это и мифологическое или архаическое мышление, которое также называют циклическим, и мышление праологическое [3].

У всех народностей мира можно найти истории и легенды, в которых рассказывается о появлении Вселенной, рождении первого человека, божествах и героях, совершавших немислимые подвиги во имя спасения человечества и торжества добра. Подобные мифы развились в глубокой древности. Во все времена человек пытался объяснить загадочные явления природы, но за отсутствием научных знаний объяснял все неизвестное действием магических сил. Во всех повседневных процессах человеку виделось добро или зло, по его мнению, ничего не происходило просто так. Со временем систематические наблюдения за явлениями природы переросли в систему верований. В попытке объяснить неясное человек одушевлял предметы и явления природы, проецируя человеческие черты и качества на них. В результате возникла отдельная ступень мира, где обитали исключительно боги, мир, недостижимый для простого смертного. Примечательно, что люди все же наделили богов человеческими качествами и страстями. Каждый бог имел отношение к какой-то природной стихии или процессу, олицетворял, к примеру, гром, бурю или молнию [1].

Хотя современный человек живет в секуляризованном, или «расколдованном» мире, тем не менее, весьма распространенными оказываются явления, получившие различные названия у исследователей (мифологическое сознание, «псевдо» или «квази» религии, «современный миф», «идолопоклонство» и другие). Очевидно, что, несмотря на продолжающийся научно-технический прогресс, в современном человеке присутствует архаичная склонность к ритуализации своей жизни, к созданию так называемых «современных мифов». Так, в качестве последних рассматриваются нацистский миф и миф коммунистический, миф об американской мечте, анализируются тяга к созданию «звезд» и их культов, участию в так называемых «ролевых играх», выделяют даже некоторые элементы тотемизма в объединениях футбольных болельщиков. Наблюдается небывалая популярность литературы и кинофильмов в жанре фэнтези. Наиболее выдающиеся произведения этого направления были созданы непосредственно крупнейшими исследователями фольклора и мифологии или при их участии. Например,

профессор Дж. Р. Р. Толкиен был лингвистом и фольклористом, а не только автором «Хоббита» и «Властелина колец», а профессор Дж. Кэмпбелл, именно благодаря теориям и научному консультированию которого родилась грандиозная эпопея Дж. Лукаса «Звездные войны», являлся исследователем мифа XX века.

К. Г. Юнг в свое время отметил, что с течением времени содержание мифов меняется. Если раньше к людям являлись ангелы, то теперь их похищают инопланетяне. Собственно говоря, инопланетяне – часть современной мифологии, взявшей за основу научные идеи и пытающейся объяснить некоторые непонятные для людей явления [11].

Вера в высшие магические силы – одно из наиболее сильных элементов мифологического сознания, так или иначе сохранившиеся у всех народностей мира. Более всего распространена так называемая симпатическая магия. Ее характерной чертой является вера в то, что символ имеет тесную связь с объектом, который он обозначает. Чтобы магически воздействовать на человека, необязательно видеть его – достаточно соорудить его фигурку, используя, правда, какую-нибудь вещь, принадлежащую объекту колдовства (волосы, ногти и др.). После чего можно приступать к магическому ритуалу, например, наведения порчи через повреждение статуэтки. Поскольку статуэтка связана с тем, кого она изображает, то на голову несчастного должны будут обрушиться несчастья. Большинство ритуалов обязательно задействуют определённые словесные формулы. Слова также обладают магической силой, и, составленные в определённом порядке, они могут воздействовать на силы природы и духов.

В современном мире вера в магию сильна. Это и «диагностика и лечение по фотографии» экстрасенсов, и многочисленные суеверия (многие из которых базируются на том, что при помощи определённых действий – постукивание по дереву, вставание с правой ноги и т.п. – можно избежать неприятностей). Очистка ауры и чакр мало чем по сути своей отличается от танцев шаманов перед костром. Сжигания флагов и чулел также восходят к древним магическим ритуалам: уничтожаемый флаг символизирует какую-либо ненавистную страну, а чуело (или портрет) – человека. Гомеопатия по главному своему принципу – «подобное лечит подобным» – полностью «симпатична», равно как мифологичен сам принцип изготовления гомеопатических средств. В общем, трудно найти человека, у которого не было бы своей приметы или суеверия, которое почти всегда сопровождается неким магическим действием, предохраняющим от враждебных сил.

Многие религиозные действия также являются по сути своей магическими: крестик многими христианами по сути воспринимается как амулет, охраняющий от злых духов, а обряд крещения – как магический обряд (нередко, когда болеют некрещенные дети, сердобольные верующие настойчиво просят ребенка окрестить святой водой – даже не подозревая, что просят совершить магическое действие). Священник, окропляющий святой водой помещения или танки, в этот момент уподобляется колдуну. Водитель, вместо пристегивания ремня безопасности укрепляющий на стекле иконки, совершает магический обряд с амулетом. И так далее, и тому подобное...

Второй популярный вид магии – мантическая магия, или, говоря проще, гадание. Хиромантия, астрология, руны, Таро и т.п. – все это древние и не очень способы утихомирить страх перед неизвестным будущим при помощи специальных предметов или действий [6].

Основной особенностью современного мифологического сознания является то, что его формирование происходит под мощным воздействием средств массовых коммуникаций и массовой культуры.

Все убеждения человека напрямую зависят от информации, которую он получает извне, посредством средств массовой информации. Развивается явление, которое Э. Фромм назвал «автоматическим конформизмом». Социальная маска – *persona* – заменяет «подлинное я». Человек перестает быть самим собой, он полностью усваивает тот тип личности, который ему предлагают модели культуры, и становится таким, как другие, каким его ожидают увидеть. Человек, который уничтожил свое индивидуальное «я» и стал автоматом, идентичным с миллионами других автоматов вокруг него, не испытывает больше чувства одиночества и тревоги. Однако цена, которую он платит, – это потеря самого себя, потеря индивидуальности и растворенность в «массовом сознании». Взамен он получает иллюзию благополучия и спокойствия [9].

В наши дни средства массовой информации становятся той силой, которая формирует сознание и мышление населения, и не только своей страны. Механизм подобного информационного управления сводится к потаканию слабостям человека, созданию иллюзий в его сознании. В силу высокого уровня развития современных СМИ именно они являются катализаторами и проводниками идеологических мифов, создавая ситуацию глобализационного взрыва [2].

В современном мире своеобразным аналогом мифологических героев становятся персонажи «комиксов», которые настолько соответствуют идеалам значительной массы современного общества, что различные жизненные неурядицы и переживания действующих лиц вызывают прямой отклик в сердцах читателей, вплоть до письменных обращений в редакцию с возмущениями и протестами. Отличительной особенностью читателя, вопреки всем проблемам и кризису современного романа, всегда была и остается острая необходимость уйти от реалий современности, погрузиться в «чужую жизнь», другую «вселенную». Подобное увлечение позволяет временно уйти от бытовых и жизненных проблем, почувствовать себя главным героем той или иной истории. Основу этой страсти трудно определить, однако, вероятнее всего, здесь играет весомую роль желание общаться с «неизвестными», «другими», разделять их драмы, надежды, понять возможные сюжеты развития событий. Невозможно представить человека, сумевшего не поддаться волшебству «рассказа», повести о героических подвигах и событиях, произошедших с литературными персонажами, которые одновременно совмещают в себе как исторические факты, так и вымысел. Но «выход за пределы Времени», осуществляемый посредством чтения, и есть отличительная схожая черта литературы и мифологии. Безусловно, эмоциональные переживания, вызванные чтением рассказа или романа, нельзя сравнить с восприятием

исторической информации, которое достигается при прослушивании мифа. Однако в обоих случаях происходят отстранение от переживания личного и погружение в мир вымышленного, трансисторического.

Каковы же психологические предпосылки создания новых мифологий современным человеком?

Исходя из своей теории мифа, М. Элиаде обосновывал концепцию «современного мифа», например, марксистского или фашистского. М. Элиаде сумел структурировать их аналогично классическим мифам о Золотом Веке и вечном возвращении. Роль современного героя-искупителя, по Элиаде, достается пролетариату. Он подчеркивает приниженное положение современных мифов по отношению к мифу традиционному [10].

П. Тиллих предпочитает именовать современные мифы «квазирелигиями», несмотря на то, что хотя в качестве высшего интереса в «квазирелигиях» выступают народ, наука, общество, высший и обожествляемый идеал человечества, в подобных убеждениях таится серьезная опасность, которая, согласно его мысли, была наглядно продемонстрирована фашизмом и коммунизмом [8].

Э. Фромм утверждает, что «современное идолопоклонство» примитивно, что в нем отсутствуют нравственные принципы, вера, любовь, без которых невозможно развитие человека, а возможен только регресс [9].

Стремление современного человека к созданию новых мифологий с психологической точки зрения также объясняет концепция существования коллективного бессознательного, предложенная К. Г. Юнгом. В противоположность личному бессознательному, которое, будучи хранилищем вытесненного материала, пополняется в течение всей жизни индивида, коллективное бессознательное состоит только из элементов, присущих человеческому роду в целом, и содержит все духовное наследие человечества, каждый раз рождающееся заново в структуре мозга отдельного человека. Анализируя сны, фантазии и видения, Юнг пришел к выводу, что эти феномены в значительной мере трансцендентны личностной сфере и содержат элементы коллективного бессознательного. Изначально Юнг говорил о них как о «первообразах», но позднее стал использовать термин «архетип» [11].

Сознание современного рационального человека не допускает в себя архетип в чистом виде, поэтому он всегда оказывается соединенным с каким-либо нашим опытным представлением. Ближе всего к самому архетипу эти образы сознания оказываются в сновидениях, мистических видениях, галлюцинациях, когда сознательная обработка отсутствует. Современные мифы – не что иное как результат проявления компенсаторных механизмов бессознательного. По причине секуляризации архетипы более не могут перерабатываться посредством традиционной мифологии и религии, а потребность в их переработке по-прежнему чрезвычайно велика, соответственно человечество вынуждено изобретать новые формы мифологии, чтобы обезопасить свою психику от прямого контакта с коллективным бессознательным.

Фромм, несмотря на все свои теоретические несогласия с Юнгом, солидарен с ним в оценке современных «иррациональных» мифологием, он говорит, что «человек не может жить без веры. Решающим для нашего и следующего поколений является вопрос о том, будет ли это иррациональная вера в вождей, машины, успех – или рациональная вера в человека, основанная на опыте нашей собственной плодотворной деятельности» Согласно Э. Фромму, человеческий мозг живет в XX веке, а сердце большинства людей – в веке каменном [9, с. 136].

По мнению Дж. Кэмпбелла, все сферы человеческого бытия, даже хозяйственная, подчиняются мифологическому мышлению. Значительным шагом к осознанию этого, с его точки зрения, является осознание человеком собственной брэнности. Также человек осознает то, что человечество в целом смерть превозмогает, и это убеждение ложится в основу долговечности общественных устоев [4].

Таким образом, вовлеченность в общественную жизнь способствует преодолению смерти. Третьим фактором возникновения мифологии Дж. Кэмпбелл считает «загадку соотношения между внешним миром и бытием самоидентичности» [5, с. 33].

Таким образом, человек – по самой своей природе существо, априорно нуждающееся в мифологии и религии, которые можно рассматривать не только как формы культуры и сознания, но и в определенном смысле как своеобразные механизмы, благодаря которым сознание работает правильным образом. Соответственно, когда в процессе секуляризации человек отказывается от мифа и объясняет его исключительно как вымысел, он в результате изобретает иные формы мифа, как правило, более примитивные, которые легко обращает себе же во вред.

В общем, человек с доминирующим мифологическим сознанием живет в довольно понятном для него мире. В мире, где все можно объяснить, даже если нет никакой информации. И это оказывает очень успокаивающий эффект, она делает мир более уютным и объяснимым, создавая иллюзию контроля и снижая тревогу.

Список литературы

1. **Боголюбова Л. Н.** Человек и общество. М.: Просвещение, 2001.
2. **Виноградов В. Д.** Современное мифологическое сознание и экранные искусства // Вестник медиаобразования. 2009. № 3. С. 66-71.
3. **Кармин А. С.** Культурология. М.: Лань, 2003.
4. **Кэмпбелл Дж.** Мифы, в которых нам жить. Киев: София, 1997.
5. **Латыпов И. А.** Мифологическое сознание // Жизнь. 2011. № 6. М.: Наука и жизнь, 2011. С. 33-38.
6. **Стеблин-Каменский Б. А.** Теории мифа. Л.: Наука, 1976.
7. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989.
8. **Тиллих П.** Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 398-401.
9. **Фромм Э.** Бегство от свободы / пер. Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2011.
10. **Элиаде М.** Аспекты мифа. М.: Академпроект, 2010.
11. **Юнг К. Г.** Проблема души нашего времени. М.: Прогресс, 1993.

INFLUENCE OF MYTH AND MYTHOLOGICAL THINKING ON CONSCIOUSNESS OF MODERN MAN

Batasheva El'za Amатовna
Chechen State University
elza.8@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the role of the modern man's mythological thinking. The author reveals and substantiates a parallel between the thinking of the modern man and archaic thinking. The paper presents the evaluation of this problem by the leading scientists: M. Eliade, C. G. Jung, E. Fromm and J. Campbell. Particular attention is paid to the influence of archaisms, superstitions on human thinking. The author traces the psychological preconditions of creating new myths in the consciousness of the modern man.

Key words and phrases: mythology; myth; mythological nature of thinking; consciousness; superstition; archaism.

УДК 165.2; 165.1

Философские науки

В статье рассматривается феномен концентрации внимания как гносеологическая категория. При этом делается попытка указать на необходимость, но не достаточность концентрации внимания для возникновения познавательного акта, который понимается как случай. Также в работе сделана попытка указания на взаимосвязь теоретико-познавательной и онтологической проблематики в культурно-исторической плоскости. Исходя из специфического понимания познавательной деятельности, в статье очерчиваются контуры соответствующего понимания научной деятельности и ее пределов.

Ключевые слова и фразы: онтология; гносеология; теория познания; внимание; концентрация внимания; смысл; наука; время; когнитивный акт.

Бугаев Алексей Евгеньевич

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире
alexeybugaev@gmail.com

КОНЦЕНТРАЦИЯ ВНИМАНИЯ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЗНАНИЯ[©]

Отстраняясь от проблемы оправдания или опровержения идеи мистического знания, следует обратить внимание на тот факт, что никакое научное, философское, культурное открытие невозможно без предельной концентрации сознания автора на проблеме. Очевидно, что умение приложить максимальное интеллектуальное напряжение всегда сопутствует открытию. При этом, однако, являясь условием не достаточным, а всего лишь необходимым.

Сам феномен концентрации внимания, как его антипод рассеянности, является одним из ярких примеров наличия у человека сверхприродных начал. Или, говоря менее пафосно, пример наличия противопоставленных природе качеств. Конечно, высокоразвитые животные обладают способностями к регуляции степени концентрации внимания, в зависимости от тех или иных меняющихся условий среды. Однако ни в качественном, ни в количественном аспектах концентрация внимания животного не сравнима с концентрацией внимания человека. «Человек, с экзистенциалистской точки зрения, изначально (и в современности) противоречив: быть в социуме и убежать от мира, стремиться к ускорению личного времени и замещать его виртуальным, дистанционным миром, стараться все успеть и бояться завершения» [4, с. 177].

Во-первых, только человек способен сконцентрироваться не на внешнем предмете, а на предмете внутреннего опыта. Во-вторых, (и это самый важный для данного исследования признак концентрации сознания человека) феномен отвлеченности. Сознание бывает настолько сфокусировано, что человек отвлекается от внешних событий и не замечает изменений окружающей среды. Познавательные процедуры настолько захватывают сознание, что человек не замечает времени.

Время опускается за скобки когнитивного акта, и сознание освобождается от принципов линейности, дискретности, однонаправленности – всех тех оков реальности, которые не позволяют взаимодействию с бытием.

Способность взглянуть в бытие, исходя из набора высказанных выше суждений, есть определяющее человеческое свойство. Связь вопроса «что есть человек», лежащего в основании философской антропологии с предположенностью бытия в нашем сознании тут весьма наглядна. Собственно, перманентная тяга человека к познанию является результатом противоречия между преданностью бытия с одной стороны, и когнитивной противопоставленностью ему с другой. Постоянные попытки разьяснения этого противоречия выливаются в феномен познавательной деятельности, которая в своих предельных вариантах мало отличима (однако вовсе не тождественна) феномену творчества. Занимающаяся фундаментальными проблемами теоретическая наука гораздо чаще генерирует случаи «озарения», «гениальности» и другие примеры поступков, употребляемые в дискурсе категории творчества, чем наука экспериментальная.